

САНКЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ И ИНФЛЯЦИЯ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Пригода Л.В.

Доктор экономических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, г. Майкоп

Аликаева М.В.

Доктор экономических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Российская Федерация, г. Нальчик

Зоран Чекеревац

Доктор наук, профессор
главный редактор журнала «MESTE», Сербия, г. Белград

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению влияния санкционной войны на экономику государств и её связи с процессом инфляции. Эмпирический анализ позволяет сделать вывод о контрпродуктивности мер экономической изоляции и оценить долгосрочные последствия наложенных ограничений для участников международных конфликтов.

Ключевые слова: санкции, инфляция, санкционные войны, экономические последствия санкций, ключевая ставка ЦБ

SANCTION REGIMES AND INFLATION: ANALYSIS OF INTERRELATIONSHIPS AND CONSEQUENCES

Abstract. This study is devoted to examining the impact of sanctions on state economies and their connection with inflation processes. The empirical analysis leads to a conclusion about the counterproductiveness of economic isolation measures and evaluates long-term consequences of imposed restrictions for participants in international conflicts.

Keywords: sanctions, inflation, sanction wars, economic effects of sanctions, central bank key rate.

За последнее десятилетие мировое сообщество столкнулось с глубокими изменениями глобальной экономики, вызванными целенаправленным применением ограничительных политических решений. Одним из наиболее распространенных механизмов внешнего давления стало введение адресных санкций, оказывающих значительное влияние на внутреннюю экономическую динамику отдельных государств. Ярким примером подобной практики является применение взаимных санкций между Россией и рядом западных держав начиная с 2014 г., включающих страны ЕС, США, Японию и другие государства, признанные юридически враждебными субъектами международного права.

Экономические санкции представляют собой важный инструмент внешней политики, однако степень их эффективности существенно варьируется в зависимости от специфики ситуации и характера принимающих решения сторон. Проведенное комплексное исследование показывает, что лишь около трети введенных ранее санкций достигли поставленных целей, причем менее четверти смогли предотвратить вооруженные конфликты. Более того, негативные последствия были особенно ощутимы для населения пострадавших стран, вызывая снижение уровня жизни и рост недоверия к правительствам инициаторов ограничения торговли и финансовых операций. Общественная реакция на санкции

определяется культурными особенностями нации: в условиях сильного национального самосознания наблюдается повышение солидарности среди граждан, тогда как в иных ситуациях возможны усиление социальной нестабильности и недовольство политическими элитами.[1] В таблице 1 представлены исторические примеры влияния санкций на экономику различных стран.

Таблица 1. Исторические примеры влияния санкций на экономику различных стран

Подсанкционная страна	Санкционирующая страна, организации	Эффект	Итог
<i>Кубинская блокада (1960–н.в.)</i>	США ввели эмбарго на Кубу в 1960 году после революции Фиделя Кастро, запретив торговлю и инвестиции	- Куба лишилась основного рынка сбыта (сахар, никель). - Экономика переориентировалась на СССР, но после его распада в 1991 году наступил тяжелейший кризис ("Особый период"). - Несмотря на дефицит и бедность, режим устоял, а санкции стали поводом для антиамериканской пропаганды.	Санкции не свергли Кастро, но нанесли огромный ущерб экономике.
<i>Ирак (1990–2003)</i>	ООН ввела жесткие санкции после вторжения в Кувейт (запрет на торговлю нефтью, кроме программы "Нефть в обмен на продовольствие")	- ВВП упал на 80%, инфляция достигла 1000%. - Гуманитарная катастрофа: 500 000 детей погибли из-за нехватки медикаментов (данные ООН).	Правящий режим устоял, но экономика была разрушена.
<i>Иран (с 1979 года)</i>	Санкции вводились США и ООН за ядерную программу, поддержку терроризма.	- Гиперинфляция (до 50% в 2019 году). - Падение экспорта нефти (с 2,5 млн баррелей/день до 500 тыс. в 2012-м). - Усиление влияния Китая и России как альтернативных партнеров.	Санкции подтолкнули Иран к переговорам (СВПД-2015), но после выхода США в 2018 году экономика вновь оказалась под ударом.
<i>Югославия (1991-1995)</i>	- Европейский Союз (ЕС) - Организация Объединенных Наций (ООН) - Соединённые Штаты Америки (США) - НАТО за нарушение прав человека и гуманитарные преступления	- Масштабное сокращение ВВП Югославии (около 70% падения). - Рост безработицы и инфляция - Энергетический кризис вследствие эмбарго на нефть и топливо. - Ухудшение здравоохранения и социальной сферы. - Возникновение дефицита товаров первой необходимости. - Обострение внутренних социальных и политических проблем.	Подписание Дейтонских соглашений в 1995 году

Санкции, как инструмент внешнеполитического воздействия, оказывают многогранное влияние на экономику как страны, их применяющей, так и объекта санкций. Анализируя влияние санкций на экономику стран, их применяющих, важно учитывать сложность точной оценки ущерба. Обычно ущерб для крупных экономических субъектов вроде Евросоюза и

Соединенных Штатов относительно невелик — менее одного процента от валового внутреннего продукта. Но поскольку рост ВВП в этих странах зачастую находится на уровне примерно одного процента ежегодно, даже небольшой негативный эффект способен существенно замедлить развитие и вызвать стагнацию либо спад экономики обеих сторон.

При этом существует ярко выраженная асимметрия экономической устойчивости: последствия введения санкций зависят главным образом от экономического потенциала государства. Страны, обладающие большей экономикой, гораздо меньше подвержены рискам и легко переносят возможные потери. Напротив, государства с меньшей экономической мощностью более уязвимы к негативным последствиям. В 2024 году разрыв в ВВП между участниками санкционных войн был значительным, что отражало эту асимметрию (Рис. 1).

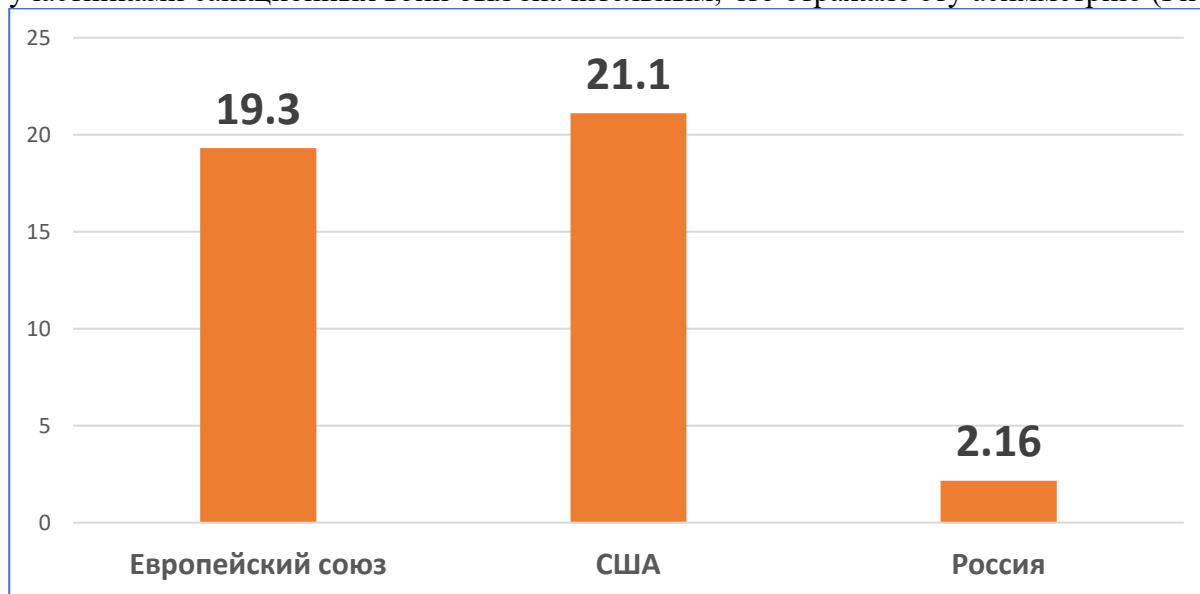

Рис. 1. Уровень ВВП стран, основных участниц санкционных войн в 2024 году, трлн. долл. США [2]

Доля ЕС в российской внешней торговле составляла 51-56%, тогда как доля России в торговле ЕС не превышала 7-9%. Для США этот показатель был ещё ниже — 4,5-5%. Согласно исследованиям аналитиков, западные экономики, благодаря их мощности, могли выдержать санкционные меры с минимальными потерями. В мае 2014 года Аналитический центр Deutsche Bank опубликовал исследование, заявив, что западные экономики способны выдержать санкционную войну, включая ответные меры России, без значительных потерь.

Официальные статистические данные показывают, что в 2014 году потери России от западных санкций составили 1,5% ВВП, а к 2022 году этот показатель вырос до 2,1%. Эти цифры отражают влияние санкций на российскую экономику, несмотря на курс на импортозамещение и поддержку внутренних производителей (Рис. 2). [3]

Санкции стали катализатором глубоких структурных изменений в российской экономике.

С целью устранения разрыв между потребностями общества и производительностью промышленности, власти предприняли серьезные шаги по поддержке реального сектора экономики. Среди мер были субсидии и стимулы для производителей товаров первой необходимости. Уже спустя год такая политика дала ощутимые результаты: заметно увеличился выпуск продуктов питания, обеспечив стабильность уровня продовольственной безопасности в стране. Важное место в замещении поставок из «недружественных стран» заняли новые партнёры из Китая, стран Латинской Америки и Ближнего Востока, что позволило закрыть возникшие пробелы и снизить зависимость от традиционных источников поставок.

Кроме того, активизировались усилия по созданию собственной финансовой инфраструктуры, которая не будет зависеть от западных организаций. После угрозы отключения от международной платежной системы SWIFT в 2014 году российские власти

начали активно обсуждать возможность её замены совместно с партнёрами по БРИКС. Параллельно шла работа над снижением зависимости от иностранных платёжных сервисов типа Visa и MasterCard, создавались собственные аналоги и разрабатывались внутренние механизмы расчётов.

Рис. 2. Механизмы воздействия санкций на внутренние экономические процессы

Параллельно внутри объединения БРИКС стартовали процессы по формированию собственного банка развития, который в будущем сможет составить конкуренцию таким структурам, как Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд. Таким образом, создаётся новая финансовая архитектура международного масштаба, позволяющая странам-участницам проводить операции вне контроля Запада.

Но, как показала практика, эксперты Deutsche Bank ошиблись в своих оценках, предполагавших минимальные негативные последствия санкционной политики для европейских и американских экономик. Кроме продуктового эмбарго и снижения числа туристов, серьезные последствия затронули и энергетический сектор, что стало результатом неэффективной политики ЕС по отношению к России. Санкции, усугубленные падением цен на нефть (главного источника доходов бюджета), привели к значительной девальвации рубля, что, в свою очередь, осложнило ситуацию с кредитованием и сказалось на денежно-кредитной политике. В ответ на эти вызовы Банк России принял решение ужесточить кредитную политику для стабилизации экономики.

Анализ текущей разницы между ключевой ставкой Центробанка и уровнем инфляции показывает, что в условиях повышенной неопределенности последних лет связь между этими макроэкономическими показателями стала менее выраженной (Рис. 3).

Анализ показывает, что инфляция реагирует на повышение ключевой ставки менее активно, что усложняет её прогнозирование. Это связано с несколькими факторами, среди которых - изменение ожиданий участников рынка и снижение эффективности традиционных инструментов монетарной политики, что подчеркивает необходимость разработки новых подходов к денежно-кредитному регулированию в условиях глобальной нестабильности и санкционного воздействия. Имеет место преимущественно инертная реакция рынка на темпы инфляции в течение последних четырех лет.

Активная бюджетная политика, направленная на развитие экономики, способствует росту кредитования и юридических лиц, и физических лиц. Увеличение доходов и выручки, связанное с бюджетными расходами, стимулирует кредитную активность, включая

использование льготных программ, приводит к значительному росту кредитной активности, что в свою очередь требует принятия более жестких мер для охлаждения рынка и замедления увеличения общего кредитного портфеля банков.

Рис. 3. Анализ ключевой ставки Банка России и инфляции [4]

В 2024 году Банк России решил повысить ключевую ставку на заседаниях Совета директоров по денежно-кредитной политике, что способствовало снижению темпов роста цен. Тем не менее, уровень инфляции в стране составил 9,52%, что вдвое превышает целевой уровень. В последние месяцы наблюдается рост инфляционного давления, устойчивых показателей инфляции и повышения инфляционных ожиданий как со стороны населения, так и бизнеса. Высокая потребительская активность, усиленная ростом доходов и кредитования, сигнализирует о значительном разрыве между спросом и производственными возможностями экономики.

Сдерживающим фактором для быстрого наращивания производства является дефицит кадров и сокращение запасов свободных производственных мощностей, что ограничивает возможность быстрого увеличения выпуска и усугубляет проинфляционные риски.

Для достижения поставленной цели по снижению инфляции и возвращению её к таргетируемому уровню требуется длительное поддержание жёстких денежно-кредитных условий. Прогноз Банка России предполагает постепенное снижение ключевой ставки: в 2025 году она ожидается в диапазоне 17–20% годовых, в 2026 году – 12–13% годовых, а в 2027 году вернётся в нейтральный диапазон 7,5–8,5% годовых.

Эта стратегия направлена на снижение годовой инфляции до 4,5–5% в 2025 году, 4% в 2026 году и её дальнейшее поддержание на целевом уровне (Рис. 4). Такой подход позволяет ожидать постепенной стабилизации экономической ситуации и снижения проинфляционных рисков. Однако его реализация требует согласованного действия денежно-кредитной и бюджетной политики, а также устранения структурных дисбалансов в экономике.

Рис. 4. Прогноз ключевой ставки и инфляции [5]

Не менее важным показателем при изучении влияния санкций является восприятие их российским обществом (Рис. 5).

Создали ли эти санкции проблемы для вас и вашей семьи?

в %% опрошенных

Какие проблемы создали для Вас санкции западных стран?

Открытый вопрос, в %% опрошенных, для кого санкции создали "очень серьезные", "довольно серьезные" и "не создали серьезных проблем"

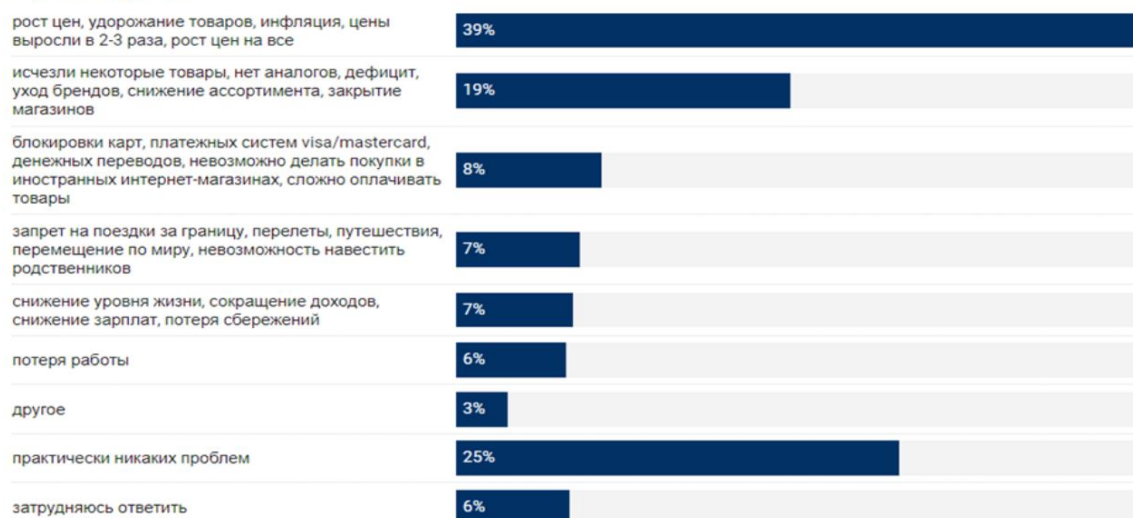

Рис. 5. Восприятие санкций российским обществом

Социологические опросы, проведенные в 2022–2023 годах среди жителей России, выявляют интересную тенденцию. Подавляющее большинство респондентов не связывают ухудшение экономической ситуации в стране с санкциями. Это свидетельствует о том, что население демонстрирует устойчивость к внешним ограничениям и сохраняет относительно оптимистичные настроения, несмотря на экономические вызовы. Такие результаты могут быть отражением как самооценки экономической ситуации, так и особенностей восприятия внешнеполитических факторов.

Выводы

Анализ последствий санкций позволяет выделить несколько ключевых выводов:

1. Переоценка взаимозависимости.

Зависимость России от Европы оказалась значительной, но преуменьшенной, тогда как зависимость Европы от России была переоценена. Это привело к неожиданным последствиям для обеих сторон.

2. Недооценка последствий для западных стран.

США и руководство ЕС, исходя из убеждения в своей экономической безальтернативности, недооценили масштабы потерь от ухода с российского рынка. Это создало возможности для третьих стран, которые смогли занять освободившиеся ниши.

3. Позитивные эффекты для российских производителей.

В ряде отраслей санкции открыли новые возможности для российских компаний, позволив им занять рыночные сегменты, ранее доминировавшие у иностранных производителей.

4. Возникновение инфляции в санкционных условиях связано с разбалансировкой рынка товаров и услуг, усилением разрыва мировых производственных связей и увеличением затрат компаний на адаптацию к новой экономической реальности. Это формирует постоянное инфляционное напряжение, плохо контролируемое привычными методами монетарной политики государства.

Кроме того, применение санкций зачастую не помогает решать поставленные цели поддержания международной стабильности согласно уставу Организации Объединенных Наций. Нередко такие меры лишь увеличивают уровень напряжения, углубляют противоречия внутри стран и международных сообществ, скрывая истинные мотивы сторон конфликта и способствуя дальнейшему обострению ситуаций.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в условиях экзогенных шоков, вызванных санкционным режимом, инфляционные процессы детерминируются дисбалансом совокупного спроса и предложения, усиленным эффектом перманентного нарушения цепочек добавленной стоимости и адаптационными издержками экономических агентов.

Литература:

1. Пригода Л.В., Чекеревац З. Истоки порождения финансовых кризисов и санкционные войны/ Verejna sprava a regionalny rozvoj: ekonomia a manazment// VSEMVVS, No.2, December 2016, Vol. XII, Bratislava
2. (МВФ) Международный валютный фонд. - 05 05 2025 г.. - <https://www.imf.org/en/Home>.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. - 25 12 2024 г.. - https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024.
4. Банковская система России в условиях проинфляционных рисков и высокой ключевой ставки [В Интернете] / под ред. Г.А. Тосуняна // Ассоциация российских банков. - 04 2025 г.. - 05 2025 г.. - https://arb.ru/site/docs/ARB2025/Doklad_ARB-2025.pdf?ysclid=mabaagpavb761459083.
5. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [В Интернете] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. - 02 2025 г.. - https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_25-02/.